

УДК 316.774:004.89+32.019.5
DOI 10.52575/2712-7451-2025-44-4-675-691
EDN IHAVRZ

Технологии AIGC в стратегиях трансляции культурного наследия в медийном пространстве (на примере Китая и России)

Тань Л.

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9
tanleyiroyi@gmail.com

Аннотация. В эпоху цифровой трансформации медиапространства трансляция культурного наследия всё чаще осуществляется через цифровые коммуникационные каналы и алгоритмически управляемые медиаплатформы. Появление генеративных технологий на основе искусственного интеллекта (AIGC) оказывает существенное влияние на медиапроизводство, формируя новые формы культурной коммуникации, мультимедийного повествования и взаимодействия с аудиторией. Однако, несмотря на рост числа исследований в области цифровизации культурного наследия и искусственного интеллекта, недостаточно изучены сравнительные стратегии использования AIGC в разных институциональных контекстах, а также их технологические и этико-правовые последствия. Цель исследования – выявить особенности, вызовы и перспективы использования AIGC в стратегиях медиатизации культурного наследия на примере Китая и России, двух стран с развитой цифровой инфраструктурой и различными институциональными подходами. Особое внимание уделяется механизмам цифровой презентации культурного наследия в СМИ, социальных сетях, на видеоплатформах и в интерактивных медиаформатах. На основе сравнительного анализа нормативно-правовой базы, медиапрактик и конкретных кейсов применения AIGC в сфере культурного наследия раскрываются технологические, институциональные и этические аспекты медиагистики, включая вопросы локализации ИИ-моделей, регулирования авторских прав и адаптации контента к медиааудитории. Сделан вывод о том, что эффективное и ответственное внедрение AIGC в стратегии трансляции культурного наследия требует комплексной настройки медиаэкосистем – от регуляторной среды и технологической инфраструктуры до профессиональных стандартов и медиаграмотности аудитории. Представлены рекомендации по развитию медиаэкосистем, способных обеспечить устойчивую, этически обоснованную и культурно релевантную трансляцию наследия средствами AIGC.

Ключевые слова: AIGC, культурное наследие, медиатизация, цифровая трансляция, стратегии распространения, сравнительный анализ Китая и России, алгоритмическая коммуникация

Для цитирования: Тань Л. 2025. Технологии AIGC в стратегиях трансляции культурного наследия в медийном пространстве (на примере Китая и России). *Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания*, 44(4): 675–691. DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-4-675-691 EDN: IHAVRZ

AIGC Technologies in Strategies for the Transmission of Cultural Heritage in the Media Space (a Case Study of China and Russia)

Tan Lehi

Saint Petersburg State University,
7–9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg 199034, Russia
tanleyiroyi@gmail.com

Abstract. In the era of digital transformation of the media space, the transmission of cultural heritage is increasingly carried out through digital communication channels and algorithmically governed media

© Тань Л., 2025

platforms. The emergence of artificial intelligence generated content (AIGC) has a significant impact on media production, shaping new forms of cultural communication, multimedia storytelling, and audience engagement. However, despite the growing number of studies on the digitalization of cultural heritage and AI-focused media research, there is a gap in the scientific knowledge about comparative strategies for using AIGC in the mediatization of heritage in different institutional contexts – in particular, in China and Russia – as well as their technological and ethical-legal implications. The aim of this study is to identify the specific features, challenges and prospects of using AIGC in cultural heritage transmission and mediatization strategies, using the examples of China and Russia – two countries with advanced digital infrastructures and differing institutional approaches. Special attention is paid to the mechanisms of digital representation of cultural heritage in mass media, social networks, video platforms, and interactive media formats. Based on a comparative analysis of the regulatory framework, media practices and specific cases of AIGC application in the sphere of cultural heritage, the article reveals the technological, institutional, and ethical dimensions of media dissemination processes, including issues of AI model localization, copyright regulation and the adaptation of content to the characteristics of media audiences. The study concludes that the effective and responsible integration of AIGC into cultural heritage transmission strategies requires a comprehensive adjustment of media ecosystems – from the regulatory environment and technological infrastructure to professional standards and audience media literacy. The article offers recommendations for the development of media ecosystems capable of ensuring a sustainable, ethically grounded and culturally relevant transmission of heritage through AIGC tools.

Keywords: AIGC, cultural heritage, mediatization, digital transmission, dissemination strategies, comparative analysis of China and Russia, algorithmic communication

For citation: Tan L. 2025. AIGC Technologies in Strategies for the Transmission of Cultural Heritage in the Media Space (a Case Study of China and Russia). *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 44(4): 675–691 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-4-675-691 EDN: IHAVRZ

Введение

Культурное наследие – это совокупность материальных и нематериальных ценностей, укоренённых в исторической памяти общества. В условиях стремительной трансформации медиасреды традиционные каналы передачи культурных ценностей – музеи, архивы, образовательные учреждения – больше не являются единственными носителями и ретрансляторами культурного знания. Их место всё активнее занимают цифровые медиаплатформы, социальные сети, стриминговые сервисы и мультимедийные приложения, формирующие новую структуру медийной репрезентации культуры.

На этом фоне особую значимость приобретает появление и распространение генеративных технологий на основе искусственного интеллекта (AIGC), способных автоматически или полуавтоматически создавать мультимодальный контент – от текста и изображения до видео и интерактивных сценариев. Такие технологии не только начинают выполнять вспомогательные функции в производстве медийного продукта, но и становятся активными участниками человека-машинного соавторства в процессе культурной коммуникации. Генеративные модели, встроенные в алгоритмы цифровых платформ, формируют новое медиаполе, где трансляция культурного наследия осуществляется не как линейная передача информации, а как алгоритмически модерируемое визуально-эмоциональное взаимодействие с аудиторией.

Современные медиапрактики в этой области характеризуются высокими темпами автоматизации, платформенной стандартизацией и ростом зависимости от алгоритмических механизмов распространения контента. Это меняет саму логику медийного повествования и порождает новые формы культурной репрезентации: персонализированные рекомендации, мультиязычные субтитры, интерактивные экскурсии, адаптивные видеоролики и виртуальные диалоги с историческими персонажами. Культурное наследие из архивного объекта превращается в динамический медиаконтент, встроенный в экосистему цифровой журналистики, сетевых платформ и креативной индустрии.

Особый интерес представляет опыт Китая и России – стран с богатыми цивилизационными традициями и различными подходами к цифровой трансформации медиасреды. В Китае AIGC активно внедряется в стратегические инициативы цифровизации культуры, охватывая как государственные медиаресурсы (например, People's Daily, CCTV), так и коммерческие платформы (Douyin, Bilibili, Tencent Video), функционирующие как медиакоммуникационные каналы массового масштаба¹. Россия, напротив, делает ставку на суверенное развитие ИИ-технологий, подчёркивая культурную идентичность, государственный контроль над медиаконтентом и экспертную верификацию цифрового материала. Распространение цифрового культурного контента осуществляется преимущественно через государственные СМИ и платформы культурных архивов, такие как «Культура.рф» и Национальная электронная библиотека, кроме того, в ряде регионов на таких платформах, как VK и Telegram, были созданы официальные аккаунты и интерактивные сообщества, посвящённые культурному наследию, с целью осуществления онлайн-трансляции, культурного просвещения и привлечения общественного участия. Тем не менее уже сегодня в обеих странах AIGC участвует в производстве, адаптации и распространении культурных нарративов в медиапространстве, включая визуализацию культурных артефактов, автоматическую генерацию описаний, дубляж, а также создание медиапроектов на основе культурных сюжетов.

На национальном уровне из-за различий в культурно-историческом контексте и технологической мощи государства по-разному реагируют на волну AIGC. Китай и Россия как страны с древними цивилизационными традициями рассматривают культуру как стратегический ресурс, однако их цифровые стратегии и политические меры могут отличаться. Таким образом, возникает необходимость в проведении сравнительного анализа соответствующих практик с целью заимствования опыта Китая и обогащения теоретической и практической базы цифровой трансляции культурного наследия в России. В условиях широкого внедрения технологий AIGC требуется глубокий анализ изменений посреднической роли различных типов медиа, таких как традиционные СМИ, цифровые платформы, создатели контента, и культурных учреждений в процессах культурной коммуникации и взаимодействия с общественностью. Необходимо также прояснить трансформацию функций журналистов, редакторов и производителей контента в генеративной медиасреде, исследовать логику распространения культурного контента в рамках алгоритмических механизмов платформ, а также способы его восприятия, принятия и повторной интерпретации аудиторией. Эти аспекты обладают важным теоретическим и практическим значением для понимания того, как использование AIGC приводит к переосмыслению и трансформации экосистемы культурной коммуникации, медиаролей и влияет на формирование культурной идентичности. В условиях стремительного развития генеративных технологий особое значение приобретает выработка устойчивых и чувствительных к культурному контексту стратегий их интеграции в сферу медиараспространения наследия.

Современные исследования начинают уделять внимание возможностям интеграции ИИ и культурного наследия. В зарубежной литературе активно обсуждаются применение ИИ и генеративных технологий для оцифровки и 3D-реставрации объектов наследия, создания «цифровых двойников» и виртуальных экспозиций, что позволяет не только сохранять артефакты, но и переосмысливать музейный опыт в сторону более интерактивного и иммерсивного взаимодействия с аудиторией [Lai, 2025; Kilis et al., 2025; Stoean et al., 2024; Altaweeil, 2024; Mazzanti et al., 2025]. Отдельное направление составляет исследование цифрового сторителлинга и использования ИИ/генеративных моделей в культурном и туристическом контенте, включая работу с молодёжной аудиторией в

¹ Офис Центрального Комитета КПК и Государственный совет издали «Мнения о продвижении и реализации национальной стратегии цифровизации культуры». 2022. Синьхуа. URL: http://www.xinhuanet.com/2022-05/22/c_1128674022.htm (дата обращения: 29.04.2025).

социальных сетях и на мультимедийных платформах [Kasemsarn, Nickpour, 2025; Shim, 2024; Shen, 2025; Lin, 2025]. Научное сообщество также всё больше внимания уделяет AIGC как медиуму культурного производства: исследователи отмечают, что AIGC может охватывать весь жизненный цикл культурного наследия — от сбора и записи до реставрации, анализа и интерактивного распространения [Münster et al., 2024; Pan et al., 2025]. Например, ИИ может восстанавливать повреждённые изображения артефактов, синтезировать историческую речь, моделировать виртуальные туры и даже возрождать исчезающие языки и традиционную музыку. Наряду с этим формируется критический дискурс, анализирующий этические риски, вопросы извлечения и присвоения культурного контента генеративными системами, а также необходимость контекстуально чувствительных этических рамок для использования ИИ в сфере наследия [Menotti, 2025; Shaikhon, 2025]. Исследование, опубликованное в журнале AI & Society, позволяет утверждать, что культурное наследие не должно быть оторвано от социально-исторического контекста и произвольно переконфигурировано, и что алгоритмическая трансляция требует этического и историко-интерпретативного обоснования [Menotti, 2025]. Реттберг указывает, что доминирование англоязычных и западных источников в тренировочных выборках ведёт к «западноцентричным нарративам», подрывая культурное разнообразие, и призывает к созданию культурно чувствительных ИИ-систем [Rettberg, 2023]. Эти работы фиксируют растущий интерес к интеграции ИИ в сферу культурного наследия, но при этом подчёркивают фрагментарность исследований и отсутствие сопоставительных анализов национальных стратегий и медиапрактик, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Таким образом, в центре внимания исследования – не только культурная политика и технологии, но прежде всего медиакоммуникационные процессы, определяющие то, как, через кого и с какой интерпретацией культурное наследие доходит до цифрового потребителя в эпоху AIGC.

Целью работы является выявление ключевых особенностей, вызовов и перспектив использования AIGC в трансляции культурного наследия в медиапространстве Китая и России – двух стран с активной цифровизацией и отличающимися институциональными подходами к культурной политике и медиауправлению.

Материалы и методы исследования

Методология включает кейс-анализ цифровых платформ и проектов в Китае и России, сравнительный анализ нормативно-правовых рамок и структурно-функциональный подход для оценки взаимодействия между государственными структурами, медиа и цифровыми платформами в сфере культурной трансмиссии.

Международный контекст и тенденции развития AIGC в сфере культуры

С развитием технологий AIGC их применение в сфере культурной коммуникации становится всё более важным двигателем цифровой трансформации глобальной медиасистемы. В отличие от пользовательского контента (UGC) и профессионального производства контента (PGC), AIGC в значительной степени опирается на алгоритмы глубокого обучения, обработки естественного языка и генеративно-состязательные сети, что позволяет автоматически или полуавтоматически создавать мультимодальный медиаконтент – тексты, изображения, аудиофайлы, видео и трёхмерные модели. Появление данной парадигмы генерации контента радикально меняет формы медийного представления культурного наследия, усиливая визуализированность цифровых культурных объектов и их адаптивность к различным форматам распространения.

Во всем мире технологии AIGC постепенно внедряются в системы культурной политики, алгоритмические механизмы цифровых платформ и публичные

коммуникационные практики, формируя новую экосистему культурной трансляции, управляемую алгоритмами. Так, в 2021 г. ЮНЕСКО опубликовала «Этические принципы в области искусственного интеллекта», где подчёркивается необходимость уважения культурного многообразия и недопустимость маргинализации локальных культур доминирующими алгоритмами¹. В 2024 г. организация провела глобальный форум «Нематериальное культурное наследие и новые технологии», в котором подчёркивалась необходимость синхронизации технологических инноваций с задачами культурного сохранения². Эти инициативы свидетельствуют о переходе AIGC от статуса чисто технического инструмента к полноценному участнику политико-этических процессов в сфере культуры.

Важно отметить, что AIGC не является односторонним «технологическим агентом», а находится на пересечении процессов перестройки глобальной культурной коммуникации. В условиях, когда платформы вроде YouTube и TikTok становятся новыми аренами культурной презентации, традиционные архивы и линейные формы повествования всё чаще заменяются динамичными текстами, иммерсивными видео и интерактивными интерфейсами, созданными ИИ. От «фиксации» к «генерации», от «репрезентации» к «соавторству» – технический арсенал AIGC стремительно расширяется, одновременно обнажая проблемы достоверности контента, интерпретационного контроля и этического регулирования. На практике многие страны и культурные учреждения уже начинают этически внедрять AIGC. Так, видеомодель Sora от OpenAI используется в ряде культурных проектов в Нью-Йорке, включая показ короткометражных фильмов, созданных с её помощью, на кинофестивале Tribeca и в программе Sora Selects³. Платформы Runway и Stable Diffusion, благодаря доступности и относительно низкому порогу входа, позволяют небольшим культурным организациям и образовательным учреждениям участвовать в культурном производстве и создавать экспериментальные медиапроекты⁴. Некоторые музеи и культурные центры применяют решения на основе AIGC для «оживления» исторических персонажей, разработки виртуальных гидов и многоязычных аудиогидов, а также для автоматизированного перевода и адаптации описаний экспонатов, тем самым расширяя границы культурной коммуникации и повышая доступность наследия для различных аудиторий⁵.

Таким образом, развитие AIGC в глобальной культурной сфере проходит путь от «технологического эксперимента» к «институциональной интеграции». При этом государственная политика, платформенные технологии и этические нормы формируют единую систему, определяющую институциональную логику и медиасреду культурной трансляции с участием ИИ. В будущем AIGC будет играть всё более важную роль в поддержке культурного разнообразия и расширении доступа к культуре, но только при наличии устойчивых механизмов регулирования и рамок межкультурного диалога.

¹ Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. UNESCO, 2022. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381137> (дата обращения: 18.11.2025).

² Intangible Cultural Heritage. UNESCO. URL: <https://ich.unesco.org/en/home> (дата обращения: 18.11.2025).

³ Tribeca Festival and OpenAI announce “Sora Shorts”. Tribeca Festival, press release, 31 May 2024. URL: <https://tribecafilm.com/press-center/festival/press-releases/tribeca-festival-and-open-ai-announce-sora-shorts> (дата обращения: 18.11.2025).

⁴ Sora Alpha Artists: Preserving the Past and Shaping the Future. OpenAI Forum, video, 2025. URL: <https://forum.openai.com/public/videos/sora-alpha-artists-preserving-the-past-and-shaping-the-future-2025> (дата обращения: 18.11.2025). World of AI-magination. ARTECHOUSE NYC, exhibition description, 1 December 2023 – 17 March 2024. URL: <https://www.artechouse.com/program/world-of-aimagination> (дата обращения: 18.11.2025).

⁵ Generative AI guide creates truly immersive, inclusive and hyper-personalised museum experience. NCS, article, 13 December 2023. URL: <https://www.ncs.co/en-sg/knowledge-centre/articles/generative-AI-guide-creates-truly-immersive-inclusive-and-hyper-personalised-museum-experiences> (дата обращения: 18.11.2025).

Китайский опыт: платформы, стратегии, медиапрактики

В условиях реализации национальных стратегий «Культурное могущество»¹ и «Цифровой Китай»² интеграция технологий AIGC в трансляцию культурного наследия в Китае характеризуется высокой степенью политической поддержки, глубокой технологической интеграцией и активным участием цифровых платформ. Министерство культуры и туризма, Государственная администрация по охране культурного наследия, Национальное управление радио и телевидения и другие ведомства неоднократно издавали нормативные документы, касающиеся цифровой культуры и интеллектуальной трансляции³, подчёркивая необходимость цифрового выражения, сетевой дистрибуции и интеллектуального перевода культурного наследия, его встраивания в контекст массовых медиа и национального нарратива⁴.

Во-первых, с точки зрения медиаплатформ, технологии AIGC в Китае широко внедряются как в государственные медиа, так и в коммерческие социальные платформы, формируя многоуровневую структуру распространения – от мейнстримного дискурса до пользовательского контента (UGC). Центральное телевидение Китая (CCTV) с помощью больших языковых моделей автоматически создаёт короткие видеоролики о культурных артефактах, виртуальных ведущих и цифровых экскурсоводов; новое медиаподразделение газеты «Жэнъминь жибао» комбинирует синтез речи и генерацию видео для выпуска образовательных короткометражек по истории и культуре. Благодаря AIGC эти материалы визуализируются, становятся интерактивными и более увлекательными, получая широкое распространение на платформах вроде Bilibili, Douyin и Xiaohongshu.

Во-вторых, коммерческие платформы всё чаще выступают в роли «новых медиаторских структур» в культурной коммуникации. Например, Douyin посредством алгоритмических рекомендаций активно продвигает формат «культура + короткое видео» и совместно с региональными департаментами культуры и туризма запускает проекты по созданию AI-гидов по культуре, наделяя объекты наследия, памятники и ремёсла возможностью иммерсивного повествования. На платформе Bilibili многие авторы создают образовательные серии на основе больших моделей или документальные видео с AI-комментарием и съёмкой на локации, дополняя их субтитрами, звуковым оформлением и визуальными эффектами, формируя выразительные культурные нарративы.

В-третьих, на уровне региональных властей и музеиных учреждений технологии AIGC активно внедряются в различные практики культурной трансляции и становятся важным медиапосредником между публикой и культурным наследием. Например, Хэаньский музей разработал цифрового персонажа Ло Сяо-да (洛小姐), который объединяет технологии генерации естественного языка, синтеза речи и захвата движений. Этот персонаж ведёт прямые эфиры, участвует в коротких видео и виртуальных выставках,

¹ Си Цзиньпин. Ускорить строительство культурно могучего государства. Журнал «Цюши», 16 апреля 2025 г. URL: https://article.xueyi.cn/articles/index.html?art_id=2327591555795477337 (дата обращения: 18.11.2025).

² ЦК КПК, Госсовет КНР. Общий план построения «Цифрового Китая». Синьхуа, 27 февраля 2023 г. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2023-02/27/content_5743484.htm (дата обращения: 18.11.2025).

³ Министерство культуры и туризма КНР. Уведомление о публикации «Плана научно-технических инноваций в сфере культуры и туризма на период 14-й пятилетки» (Вэнь-люй кэцзяо-фа [2021] № 39). 26 апреля 2021 г. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-06/11/content_5616972.htm (дата обращения: 18.11.2025).

Министерство культуры и туризма КНР. Объявление о выпуске серии отраслевых стандартов «Цифровая защита нематериального культурного наследия: сбор и каталогизация цифровых ресурсов» (Вэнь-люй кэцзяо-фа, 2023, № 66). 29 июня 2023 г. URL: https://zwgk.mct.gov.cn/zfxxgkml/kjjy/202308/t20230804_946421.html (дата обращения: 18.11.2025).

⁴ Отдел пропаганды ЦК КПК; Министерство культуры и туризма КНР; Госуправление по культурным ценностям и др. Уведомление об утверждении «Мнений об усилении научно-технических инноваций в сфере культурных реликвий» (Вэнь-у кэ-фа [2023] № 32). 26 октября 2023 г. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202311/content_6916308.htm (дата обращения: 18.11.2025).

предлагая зрителям захватывающее историко-культурное погружение и формируя «матрицу культурной трансляции» на основе ИИ. Музеи Сучжоу и провинции Чжэцзян внедрили AI-системы автоматического комментирования и интерактивные интерфейсы, позволяющие пользователям активировать персонализированный контент через QR-коды и голосовые команды, реализуя мультиязычные и мультимодальные формы культурного взаимодействия. Эти примеры демонстрируют, что региональные учреждения переходят от роли «передатчика информации» к статусу «организатора контента и координатора алгоритмов», не только способствуя цифровой трансформации культурных ресурсов, но и в определённой степени изменения нарративную логику и механизмы вовлечения аудитории. Благодаря AIGC культурная трансляция на местах развивается от статического показа к диалоговому взаимодействию, дополняя национальные стратегии и усиливая локальную инициативу. Это отражает организационную логику многослойного взаимодействия «технологии – платформа – институт» в китайской цифровой медийной системе.

Кроме того, высокая вовлечённость китайских пользователей социальных сетей и их способность к вторичному культурному творчеству создают благоприятные условия для интеграции AIGC в сферу культуры. Многие носители нематериального наследия публикуют на платформах качественные видеоролики, демонстрирующие процессы создания культурных артефактов. Например, пользователь Douyin по имени Шаньбай (山白), известный как хранитель традиций, получил 11,53 миллиона лайков за видео о традиционном производстве Хуэймоу (徽墨). Согласно отчёту «Douyin по нематериальному наследию 2025», за последний год количество новых видеороликов, связанных с национальными объектами нематериального наследия, превысило 200 миллионов (рост на 31 %), общее число лайков достигло 11,3 миллиарда¹. Наибольшую популярность получили видео о сяншэне, приготовлении улиток по-лиючжоуски, юэцзюй, юйцзюй и танцах львов – это демонстрирует высокую степень синергии между алгоритмическими платформами и общественным участием². На платформах Xiaohongshu, Weibo и Zhihu пользователи с помощью инструментов AI-генерации изображений активно воссоздают традиционные костюмы и архитектуру, создают «AI-реплики древних персонажей», обновляя визуальный облик культурного контента и формируя замкнутый цикл «культурное наследие – алгоритмические инструменты – сообщество».

Следует отметить, что Китай с определённой осторожностью подходит к регулированию AIGC в сфере культуры. Например, в 2023 году вступили в силу «Временные правила об управлении генеративными ИИ-сервисами», где указано, что AI-контент должен избегать фальсификаций, искажения истории и нарушения прав третьих лиц³. Эти положения возлагают основную ответственность на платформы и устанавливают обязательства по контентной модерации, что обеспечивает соблюдение базовых норм культурной трансляции и способствует устойчивому развитию качественного контента.

В целом Китай демонстрирует сбалансированную модель интеграции AIGC в трансляцию культурного наследия, в которой сочетаются политическая поддержка, технологическая инфраструктура, институциональная интеграция и участие пользователей.

¹ Отчёт Douyin о данных по нематериальному культурному наследию за 2025 год: число пользователей поколения «00-х», публикующих видео о НКН, выросло на 95 %. Газета «Кэцзи жибао» (Science and Technology Daily), 26 мая 2025 г. URL: https://www.stdaily.com/web/gdxw/2025-05/26/content_345825.html (дата обращения: 18.11.2025).

² Молодёжь влюбляется в нематериальное культурное наследие: число пользователей, родившихся после 2000 года, публикующих видео о нематериальном наследии в Douyin, выросло на 95%. 2025. Toutiao URL: https://www.toutiao.com/article/7508983202338406975/?upstream_biz=douba&push_animated=1&webview_progress_bar=1&show_loading=0&source=m_redirect&wid=1750254510766 (дата обращения: 18.06.2025).

³ Государственное управление по делам киберпространства КНР и др. Временные меры по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта. 13 июля 2023 г. URL: http://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (дата обращения: 18.11.2025).

Это формирует трёхуровневую экосистему «медиа – платформа – сообщество», способствующую оживлению, репрезентации и перекодировке культурного наследия в цифровом контексте.

Российский опыт: подходы, кейсы, медиаплатформы

Под двойным воздействием стратегии цифрового суверенитета и курса на укрепление национальной культурной идентичности российская модель интеграции технологий AIGC в трансляцию культурного наследия характеризуется государственно ориентированным управлением, акцентом на локализацию технологий и приоритетом достоверности контента. В отличие от Китая, делающего акцент на активность платформ и участие пользователей, российский подход ориентирован на авторитетность культурного нарратива, контролируемость генерации контента и нормативность развития медиаплатформ.

Прежде всего, на уровне государственной политики правительство России придаёт большое значение применению искусственного интеллекта в культурной сфере. В «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», культура прямо обозначена в числе приоритетных областей применения ИИ; особое внимание уделяется созданию и поддержанию в актуальном состоянии наборов данных для организаций в сфере культуры, включая библиотеки, архивы и музеи, что задаёт нормативную рамку для цифровизации культурного наследия и внедрения систем интеллектуального анализа и мультимедийной генерации контента (разд. IV–V Стратегии)¹. С 2019 г. в рамках национального проекта «Культура» реализуется федеральный проект «Цифровая культура», задачей которого является широкое внедрение цифровых технологий в культурное пространство страны; на площадках учреждений культуры (концертные организации, дома культуры, библиотеки, музеи) создаётся сеть виртуальных концертных залов и цифровых сервисов, обеспечивающих доступ к ресурсам культурного наследия и их аудиовизуальной интерпретации². Кроме того, реализуются всероссийские культурно-образовательные проекты, ориентированные на популяризацию этнокультурных знаний среди молодёжи и формирование межпоколенческого механизма трансляции культурной идентичности; так, межведомственный проект «Культура для школьников», осуществляемый Министерством культуры РФ и Министерством просвещения РФ, направлен на духовное, эстетическое и художественное развитие школьников, воспитание уважения к культурному наследию России через посещение учреждений культуры и использование цифровых ресурсов³.

Во-вторых, в аспекте медиаплатформ Россия активно развивает государственные цифровые ресурсы – такие как «Культура.РФ», «Национальная электронная библиотека», «Артефакт» – с целью алгоритмизации и визуализации культурного контента. Эти платформы используют интеллектуальный поиск, персонализированные рекомендации и

¹ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». 2019. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/tu/AH4x6HgKWANwVtMoFPDhcbRpvd1HCCsv.pdf> (дата обращения: 19.11.2025).

² Национальный проект «Культура». Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Центр культурных стратегий и проектного управления» (Роскультпроект). URL: <https://www.roskultprojekt.ru/razdell> (дата обращения: 18.11.2025); Паспорт национального проекта «Культура», утвержденный президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16). URL: <https://www.educentre.ru/images/Nacproiect/Паспорт%20национального%20проекта%20Культура.pdf> (дата обращения: 18.11.2025).

³ Культура для школьников: федеральный культурно-образовательный интернет-портал для детей и молодёжи. URL: <https://xn--80aefqhcdbcwkes3ao8g3ck2d.xn--p1ai/> (дата обращения: 18.11.2025). Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение СОШ № 28. Культура для школьников (страница об участии школы во всероссийском культурно-образовательном проекте). URL: <https://xn--28-8kc3bfr2e.xn--p1ai/kultura-dlya-shkolnikov/> (дата обращения: 18.11.2025).

автоматическую генерацию аннотаций, а также в отдельных разделах тестируют услуги на базе моделей типа GPT: генерация культурных пояснений, семантическая навигация и интеллектуальный диалог с пользователем. Так, мобильное приложение «Артефакт» объединяет AR и ИИ, предоставляя посетителям иммерсивный опыт в формате «цифровой гид + генеративные комментарии» с возможностью адаптации контента под предпочтения пользователя.

В-третьих, некоторые российские СМИ начали экспериментировать с генеративным ИИ в культурной журналистике. Государственные медиа, такие как РИА Новости и «Российская газета», используют ИИ для автоматической генерации культурных календарей, анонсов выставок, кратких обзоров художественных событий, повышая редакционную эффективность и расширяя охват аудитории. Одновременно ряд университетов и научных учреждений – например, Московский государственный институт культуры и Санкт-Петербургский государственный университет – внедряют в учебные курсы и научные проекты темы, связанные с ИИ и культурной коммуникацией, накапливая локальный опыт в сфере генерации контента и этической оценки.

На уровне социальных сетей AIGC-контент в культурной сфере в России по-прежнему преимущественно генерируется официальными аккаунтами, тогда как пользовательское участие остаётся ограниченным. На платформах VK и Telegram существуют аккаунты, управляемые региональными органами власти или культурными учреждениями, но они публикуют контент нерегулярно, с низкой тематической концентрацией, что затрудняет формирование системной модели распространения [Нигматуллина, Касымов, 2023; Nigmatullina et al., 2023]. На YouTube большинство качественных видеоматериалов о российском культурном наследии создаются англоязычными блогерами – в основном туристами – и носят коммерчески ориентированный, фрагментарный характер, без глубокого культурного анализа и выражения национальной позиции. Такая слабая экосистема пользовательского контента (UGC) отражает консерватизм медийной среды, усиливающийся контроль над ИИ и относительную низкую вовлечённость граждан, а также демонстрирует сдержанное отношение России к открытости генеративного контента.

Кроме того, в области культурного применения AIGC Россия подчёркивает важность верифицируемости и культурной безопасности. В 2023 г. в контексте обновления Основ государственной культурной политики и утверждения стратегического направления цифровой трансформации отрасли культуры Минкультуры России совместно с экспертным сообществом акцентировало задачу обеспечения «суверенитета культурных данных», выступая против универсализации форм культурного выражения под влиянием глобальных платформ и искажения национальных символов¹. Россия активно продвигает создание собственных корпусов обучающих данных и больших языковых моделей на русском языке, а также на языках народов России, чтобы сохранить смысловую независимость и ценностную направленность культурной презентации. Это также объясняет осторожный подход к открытости AI-контента, приоритет содержательной экспертизы, правовой корректности и идеологического контроля.

¹ Президент России подписал указ о внесении изменений в Основы государственной культурной политики. Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, новостное сообщение от 25.01.2023. URL: https://heritage-institute.ru/?tribe_events=prezident-rossii-podpisal-ukaz-o-vnesenii-izmenenij-v-osnovy-gosudarstvennoj-kulturnoj-politiki (дата обращения: 18.11.2025). Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.12.2023 № 3550-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли культуры Российской Федерации на период до 2030 года». // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312180033> (дата обращения: 18.11.2025). Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.12.2023 № 3550-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли культуры Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://www.zakonrf.info/rasporiazhenie-pravitelstvo-rf-3550-r-11122023/>

В целом модель применения AIGC в России в сфере трансляции культурного наследия отличается выраженной государственной направленностью, ориентацией на семантический суверенитет и профессионально-экспертным подходом. Через стратегическое регулирование, развитие локальных платформ и вовлечение специалистов Россия стремится выстроить контролируемую, достоверную и безопасную медиасреду. Это формирует яркий контраст с китайской моделью, основанной на механизмах «платформа – сообщество» и характеризующейся большей открытостью и партисипативностью.

Таким образом, оба подхода отражают институциональное разнообразие и региональные различия в логике цифровой трансляции культурного наследия в эпоху AIGC.

Сравнительный анализ, этические вызовы и выявление особенностей

На основании вышеизложенного анализа можно сделать вывод, что Китай и Россия, несмотря на схожую технологическую базу и стратегическую государственную направленность в применении технологий AIGC для трансляции культурного наследия, формируют разительные отличия в таких аспектах, как структура медиасистемы, механизмы регулирования контента, экология платформенного взаимодействия и идеология распространения. Эти различия обусловлены не только институциональными и политико-культурными особенностями, степенью социальной вовлечённости, но и отражают уникальные черты, преимущества и потенциальные узкие места в процессе формирования цифровой культурной политики каждой из стран.

Во-первых, в стратегическом медиаподходе Китай акцентирует внимание на формировании «культурной мягкой силы», рассматривая AIGC как ключевой инструмент в укреплении национального нарратива и повышении международной дискурсивной влиятельности¹. Эти технологии активно используются для достижения комплексных целей государственной политики – от реализации концепции «Цифровой Китай» и строительства культурной державы до укрепления культурной идентичности молодёжи. AIGC интегрируется как в процессы производства контента государственными медиаструктурами (такими как «Жэньминь жибао» и CCTV), так и в механизмы платформенной и сообщественной коммуникации, формируя чётко выраженную модель «государство – платформа – пользователь». В России же ключевыми установками являются «культурный суверенитет» и «медицинская безопасность». AIGC здесь встраивается в систему защиты национального культурного контекста и противодействия влиянию западных алгоритмов. Основное внимание уделяется семантическому контролю, обучению локальных моделей ИИ и обеспечению суверенитета культурных данных, что отражает более закрытую модель «государство – эксперт – институт». Обе страны демонстрируют политизированный подход к использованию AI в интересах культурной стратегии, однако Китай ориентирован на внешнюю экспансию и активизацию общества, тогда как Россия сосредотачивается на внутренней защите и укреплении культурных границ.

Во-вторых, в аспекте структуры платформ и медиасреды Китай выстроил трёхуровневую архитектуру распространения: «национальные медиа – коммерческие платформы – пользовательские сообщества». Государственные платформы выполняют функцию ценностного ориентирования, коммерческие обеспечивают технологическую базу и алгоритмическое распространение, а пользовательские сообщества активно участвуют в культурной перекодировке и второй генерации контента. Это создало

¹ Гао Цзы. Технологии искусственного интеллекта как драйвер международного распространения китайской цивилизации. Портал «Цзинсу чжитку» (колонка «Нанкинская газета. Идеи и теория»), 27 марта 2024 г. URL: https://www.jsthinktank.com/zhuankanzhuanlan/laobiaoachanjingshixian/syesqsxll/202403/t20240327_8238686.shtml (дата обращения: 18.11.2025). Цой Жу. С помощью искусственного интеллекта придать новое измерение традиционной культуре: инновационные пути международной коммуникации. Портал «Гуанминван», теоретический раздел, 12 декабря 2024 г. URL: https://theory.gmw.cn/2024-12/12/content_37734789.htm (дата обращения: 18.11.2025).

гибридный медиаландшафт с децентрализацией и повторной централизацией потоков контента. Такая модель обеспечивает высокую эффективность распространения и вовлечённость аудитории, но также порождает ряд проблем, например тенденцию к развлекательности и поверхностности, а также дефицит контроля над историко-культурной семантикой со стороны платформ. В России же культурный контент преимущественно создаётся и транслируется через государственные платформы (например, «Культура.РФ», «Артефакт») и профильные учреждения, при этом упор делается на авторитетность, достоверность и системность знаний. Подобная структура обладает преимуществами в сфере противодействия фейкам и поддержания качества, но сталкивается с вызовами в виде слабой активности пользователей, низкой привлекательности платформ и ограниченности каналов распространения. Множество проектов характеризуются как «односторонняя трансляция, статическая презентация» – без активной общественной вовлечённости, что ограничивает выход AIGC-продуктов за пределы экспертной среды.

В-третьих, в практическом применении AIGC Китай чаще рассматривает эти технологии как Mediatooll, усиливающие привлекательность и воздействие культурного контента, широко внедряя их в короткие видео, виртуальные экскурсии, цифровые гиды, реконструкцию изображений и прочие визуально-эмоциональные форматы. Такой «визуально ориентированный» подход способствует эмоциональной вовлечённости, но при этом порождает риски символизации и десемантизации – визуальная упаковка нередко затмевает смысловую глубину, а AI-контент отличается неравномерным качеством и фрагментарностью исторической информации. В России, напротив, AIGC в большей степени используется для смысловой реконструкции и точной передачи знаний – в форматах культурного комментария, интеллектуального навигатора, системы вопросов-ответов. Такая стратегия способствует академической глубине и стабильности культурного нарратива, но при этом ограничивает инновационные аудиовизуальные формы и не способна в полной мере активизировать молодую аудиторию, привыкшую к динамичным форматам цифрового потребления.

В-четвёртых, на уровне взаимодействия с аудиторией Китай, обладая обширной пользовательской базой в социальных сетях, реализует модель «совместного культурного творчества» снизу вверх на таких платформах, как Xiaohongshu, Douyin и Bilibili. Механизмы вторичного творчества и общественного распространения становятся важными каналами культурного воспроизведения. Однако такая интерактивная модель наряду с расширением охвата сталкивается с рядом структурных проблем: «эстетическое выравнивание» алгоритмов, «инфлюенсеризация» распространения, монополия платформ на культурный дискурс – всё это затрудняет достижение культурного плюрализма. В России же участие аудитории в основном сосредоточено в рамках авторитетных каналов и экспертных нарративов: экосистема пользовательского контента (UGC) ещё не развита, культурный контент преимущественно публикуется официальными аккаунтами и воспринимается пользователями пассивно, что снижает уровень интерактивности, увлекательности и вовлечённости. Хотя это способствует точности и стабильности трансляции, оно одновременно ограничивает культурное влияние в цифровой среде, особенно среди молодёжи, и ослабляет динамику распространения [Tolokonnikova, 2023].

Эти различия находят продолжение и в институциональной и этической практике. Внедрение технологий AIGC не только трансформирует логику медиапроизводства, но и вызывает многочисленные этико-правовые проблемы, включая кризис достоверности, символическое искажение, «чёрный ящик» алгоритмов и размытые границы авторских прав. В Китае действующее с 2023 года «Временное положение об управлении услугами генеративного искусственного интеллекта» подчёркивает ответственность платформ и механизмы проверки контента, обеспечивая точность и культурное соответствие генерируемого AI-содержания через институциональные меры. В России, напротив, акцент делается на «суверенитет культурных данных»: приоритет отдается созданию локальных

корпусных баз и контролю над культурным контекстом, а вопросы культурной чувствительности и недопустимости искажений в AI-контенте постепенно интегрируются в рамках технологического регулирования¹.

Следует отметить, что, несмотря на различие в подходах – Китай делает упор на регулирование платформ и соответствие пользователей, а Россия на государственный контроль нарратива и участие экспертного сообщества, – обе страны рассматривают этическую легитимность культурной репрезентации как непреодолимую границу применения AIGC. Интеграция этического управления, технологических норм и институционального проектирования в культурную коммуникацию становится общей тенденцией.

В целом различия между Китаем и Россией в области применения AIGC в трансляции культурного наследия отражают разнообразие институциональной логики, медиакультуры и технологических стратегий. AIGC как «квазимедиатор» в креативной системе «человек – машина» уже перестаёт быть просто инструментом генерации контента – он активно участвует в конструировании культурного смысла, формировании ценностных ориентиров и перестройке нарративных механизмов. В условиях реконфигурации глобального медийного порядка ключевыми вопросами становятся: как найти баланс между эффективностью и этикой, как очертить границы между технологической открытостью и культурным суверенитетом, как обеспечить устойчивое взаимодействие между платформенным драйвом и управлением содержанием. Решение этих задач напрямую повлияет на институциональное встраивание AIGC в культурную коммуникацию и транснациональную медийную конфигурацию.

В ответ на вышеуказанные вызовы Китай и Россия уже начали предпринимать шаги через политику, платформенное регулирование и этические инициативы.

В Китае «Временное положение об управлении услугами генеративного искусственного интеллекта», вступившее в силу в 2023 году, стало ключевым нормативным актом в сфере регулирования AIGC. Документ требует, чтобы сгенерированный контент был достоверным, не вводил в заблуждение, и возлагает на платформы ответственность за модерацию. AI-проекты в сфере культуры подлежат территориальному контролю и ручной проверке, чтобы избежать отрыва культурной репрезентации от профессионального контекста. Разработчики ведущих моделей, таких как Wenxin Yiyan от Baidu и Tongyi Qianwen от Alibaba, внедрили механизмы фильтрации контента и его отслеживания, выстраивая согласованную систему управления «технология – платформа – политика».

В России, напротив, в контексте обновлённых Основ государственной культурной политики, где закреплено понятие «культурного суверенитета» как защиты от внешнего деструктивного влияния на ценности и историческую память, и стратегического направления цифровой трансформации отрасли культуры до 2030 года постепенно формируется курс на «суверенитет культурных данных»². Приоритет отдается созданию локальных корпусных баз и национальных наборов данных для систем ИИ, развитию русскоязычных больших языковых моделей и контролю над культурным контекстом в цифровой среде, что следует из положений Национальной стратегии развития искусственного интеллекта и профильных аналитических документов³. В экспертных

¹ Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта / под ред. А. В. Незнамова. М. : Nova Creative Group, 2024. 200 с. Официальная страница проекта: URL: <https://ethics.a-ai.ru/white-book/> (дата обращения: 19.11.2025).

² Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» // Официальный интернет-портал правовой информации. 25.01.2023. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301250004> (дата обращения: 19.11.2025).

³ Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Официальный интернет-портал правовой информации.

дискуссиях, связанных с этикой ИИ и культурным суверенитетом, всё чаще поднимаются вопросы культурной чувствительности алгоритмов, недопустимости искажения исторической памяти и необходимости прозрачности происхождения данных, что задаёт направление возможной эволюции этических и нормативных рамок в сторону усиления требований к верифицируемости и прослеживаемости культурного контента¹ [Кладько, 2024].

Важно подчеркнуть, что Китай делает акцент на платформенной ответственности и регулировании механизмов распространения, ориентируясь на «контроль входа», в то время как Россия фокусируется на соблюдении лингвокультурного соответствия и суверенитета нарратива – придерживаясь стратегии «контроля источника». Тем не менее обе страны считают «этическую легитимность культурной репрезентации» непреложным условием использования AIGC.

Таким образом, AIGC – это не просто технологический инструмент, а полноценный участник в процессах смыслообразования и трансляции ценностей. Этико-правовые конфликты, возникающие в контексте цифровой трансляции культурного наследия, обнажают глубинные напряжения между медиавластью, архитектурой коммуникационных систем и культурной политикой. Ключевыми задачами будущего становятся: как обеспечить контролируемость всех этапов – от генерации до распространения контента; как усилить культурную ответственность платформ и пользователей; как интегрировать профессиональные знания и исторический контекст в обучение моделей. Только в этом случае можно будет выстроить медиасистему, сочетающую технологическую инновационность с прочной культурно-этической основой.

Заключение

Исследование показало, что технологии AIGC являются не только инновационным инструментом культурной коммуникации, но и важным фактором в трансформации медиавластных структур и реконфигурации государственной нарративной стратегии.

Китай формирует культурную медиасистему по модели трёхстороннего взаимодействия «государство – платформа – сообщество», акцентируя внимание на эффективности распространения, визуальной привлекательности и социальной интерактивности. Такая модель демонстрирует высокую динамику распространения и разнообразие контента. Однако чрезмерная зависимость от алгоритмической логики и символических форм может ослабить глубину культурного контекста и профессиональную ценность содержания, что влечёт за собой риски фрагментации знаний и смысловой девальвации. В противоположность этому Россия исходит из концепций «культурной безопасности» и «семантического суверенитета», делая ставку на создание локальных технических систем и экспертизно ориентированных платформ, обеспечивая управляемость и согласованность культурного нарратива. При этом российская модель обладает преимуществами в сфере семантической консистентности и институционального соответствия, но в то же время сталкивается с ограниченной медиаплатформенной вариативностью, низкой пользовательской активностью и слабым присутствием в молодежной цифровой среде.

11.10.2019. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201910110003> (дата обращения: 19.11.2025).

¹ Итоги панельной дискуссии «Искусственный интеллект в культуре и национальный суверенитет» // Объединённая культурная среда. 2024. URL: <https://unitedcultures.ru/news/itogi-panelnoy-diskussii-iskusstvennyy-intellekt-v-kulture-i-nacionalnyy-suverenitet> (дата обращения: 19.11.2025); Сессия «Искусственный интеллект в культуре и национальный суверенитет» // Президентский фонд культурных инициатив, Петербургский международный культурный форум. 2024. URL: <https://xn--80aeqaabljrdbgba3ahhcl4ay9hsa.xn--p1ai/news/4448> (дата обращения: 19.11.2025).

На основе проведённого анализа целесообразно предложить следующие направления оптимизации:

1) формирование механизма многосубъектного участия в AIGC-культурной коммуникации. Необходимо под руководством государства активизировать координацию между платформами, культурными учреждениями, экспертными сообществами и пользователями, выстраивая открытую и инклюзивную экосистему культурного контента, обеспечивающую баланс между профессионализмом и массовостью, регуляцией и инновациями;

2) совершенствование правовой и этической базы AIGC-контента. Китай и Россия могут использовать опыт друг друга для уточнения стандартов модерации, создания механизмов межплатформенного надзора и институционализации этической ответственности, чтобы технологическое развитие не подрывало аутентичность и справедливость культурной трансляции;

3) усиление локализованной подготовки AIGC-корпусов и построение культурно ориентированных моделей. Следует поддерживать участие исследовательских институтов в обучении больших моделей и управлении корпусами, направляя генерацию контента в русло национального языка, исторической памяти и ценностной парадигмы, предотвращая «алгоритмическую культурную колонизацию» и укрепляя потенциал культурного самовыражения;

4) развитие механизмов повышения медиаграмотности и культурной AI-компетентности у широкой аудитории. Рекомендуется интегрировать в систему массового образования темы цифровой критики, этики ИИ и культурной аналитики, повышая способность граждан идентифицировать, оценивать и совместно создавать AI-контент, формируя субъектно ориентированную модель взаимодействия. Следует поощрять пользователей к активному участию в продвижении культурного наследия страны и созданию высококачественного видеоконтента [Жиленко, 2016];

5) продвижение институционального сотрудничества и технологического партнёрства между Китаем и Россией в сфере AIGC-культурной трансляции. Обе страны обладают значительными ресурсами в области цифровизации культуры и регулирования ИИ, что создаёт предпосылки для устойчивого сотрудничества в стандартизации корпусных данных, взаимном признании языковых моделей, а также реализации молодёжных культурных проектов, укрепляя совместный голос Глобального Юга в мировом медийном пространстве.

В заключение отметим, что AIGC как сквозная межплатформенная технология глубоко проникает в систему культурной коммуникации. Её дальнейшее развитие зависит не только от алгоритмической мощности, но прежде всего от архитектуры институционального регулирования, консенсуса в области этики трансляции и устойчивости культурного многообразия.

Взаимодополняемость китайского и российского подходов демонстрирует, что в условиях многополярной медиасреды «умная трансляция», основанная на культурном содержании, становится ключевым элементом конкуренции за международное влияние и платформой для цивилизационного диалога. Системное исследование медиа-логики AIGC открывает стратегически значимые перспективы для построения сбалансированной модели культурного управления в цифровую эпоху.

Автор выражает искреннюю благодарность научному руководителю, доктору филологических наук, профессору Галине Сергеевне Мельник за внимательное прочтение статьи, ценные замечания и методическую поддержку на всех этапах подготовки материала.

Список литературы

- Жиленко В.Ю. 2016. Нематериальное культурное наследие Белгородской области: проблемы вовлечения в сферу туризма. *Сервис и туризм: актуальные проблемы*, 10(3): 55–63. DOI: 10.12737/21101.
- Кладько С.С. 2024. Культурные вызовы практической этике в сфере искусственного интеллекта: проблемы и решения. *International Journal of Open Information Technologies*, 12(12): 68–76.
- Нигматуллина К.Р., Касымов Р.М. 2023. Практики внедрения технологий искусственного интеллекта в региональных СМИ России. В кн.: Пятнадцатые международные научные чтения в Москве «СМИ и массовые коммуникации – 2023». Эпоха неопределенности в современных СМИ и журналистике: вызовы больших данных и искусственного интеллекта. Сборник тезисов конференции (Москва, 09–10 ноября 2023 г.). Под ред. Е.К. Гурова. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова: 195–196.
- Altawee M., Khelifi A., Zafar M.H. 2024. Using generative AI for reconstructing cultural artifacts: examples using Roman coins. *Journal of Computer Applications in Archaeology*, 7(1): 301–315.
- Kasemsarn K., Nickpour F. 2025. Digital storytelling in cultural and heritage tourism: a review of social media integration and youth engagement frameworks. *Heritage*, 8(6): 200. DOI: <https://doi.org/10.3390/heritage8060200>.
- Kilis N., Martinopoulou E., Terzoglou G., Bozikas E., Sofikitis O., Lepentsiotis P., Chatzakis M., Dimitriou N., Tzovaras D. 2025. AI tools for generating digital heritage twins enhancing storytelling in educational games. *Digital Applications in Archaeology and Cultural Heritage*, 38: e00451. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.daach.2025.e00451>.
- Lai S., Tian Y., Zhang Q. 2025. The impact of AI-generated technologies-driven digital cultural heritage platforms on users' offline cultural participation intentions. *npj Heritage Science*, 13: 574. DOI: <https://doi.org/10.1038/s40494-025-02148-1>.
- Lin H., Jia W. 2025. The path of AIGC helping construct cultural digital IPs: taking the construction of Hemudu digital cultural IP as an example. *Cultural Arts Research and Development*, 5(2): 1–13. DOI: <https://doi.org/10.55121/card.v5i2.341>.
- Mazzanti P., Ferracani A., Bertini M., Principi F. 2025. Reshaping museum experiences with AI: the ReInHerit toolkit. *Heritage*, 8(7): 277. DOI: <https://doi.org/10.3390/heritage8070277>.
- Menotti G. 2025. The model is the museum: generative AI and the expropriation of cultural heritage. *AI & Soc.* DOI: 10.1007/s00146-025-02290-1.
- Münster S., Maiwald F., di Lenardo I., Henriksson Ju., Isaac A., Graf M.M., Beck C., Oomen Jo. 2024. Artificial intelligence for digital heritage innovation: setting up a R&D agenda for Europe. *Heritage*, 7(2): 794–816. DOI: [10.3390/heritage7020038](https://doi.org/10.3390/heritage7020038).
- Nigmatullina K., Bodrunova S., Polyakov A., Kasymov R. 2023. Narrative communities on social networks and the roles of legacy media in them: the case of user complaints in Russian region. В кн.: Пятнадцатые международные научные чтения в Москве «СМИ и массовые коммуникации–2023». Эпоха неопределенности в современных СМИ и журналистике: вызовы больших данных и искусственного интеллекта. Сборник тезисов конференции (Москва, 09–10 ноября 2023 г.). Под ред. Е.К. Гурова. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова: 74–75.
- Noordegraaf J., Boon J., Vrhoci D., Dofferhoff J., van der Molen P., Vlogman N., Blanke T. 2021. Microscopic views on a global pandemic: social and cultural effects of the COVID-19 pandemic as documented in two Dutch community archives. *Journal of Open Humanities Data*, 7(0): 16. DOI: [10.5334/johd.29](https://doi.org/10.5334/johd.29).
- Pan S., Anwar R.B., Awang N.N.B., He Y. 2025. Constructing a sustainable evaluation framework for AIGC technology in Yixing Zisha pottery: balancing heritage preservation and innovation. *Sustainability*, 17(3): 910. DOI: [10.3390/su17030910](https://doi.org/10.3390/su17030910).
- Rettberg J.W. 2023. How generative AI endangers cultural narratives. *Issues in Science and Technology*, 40(2): 77–79. DOI: [10.58875/RQJD7538](https://doi.org/10.58875/RQJD7538).
- Shaikhon A.M.H. 2025. Contextual ethical framework for artificial intelligence in the management of cultural heritage. *STAR: Science & Technology of Archaeological Research*, 11(1). DOI: <https://doi.org/10.1080/20548923.2025.2564519>.

- Shen Y. 2025. Dialogues between global and local: AIGC digital narrative design for Cantonese cuisine intangible cultural heritage. In: Rau P.L.P. (ed.) Cross-Cultural Design. HCII 2025. *Lecture Notes in Computer Science*, 15782. Cham, Springer: 00–00. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-93730-9_4.
- Shim H., Oh K.T., O’Malley C., Jun J.Y., Shi C.K. 2024. Heritage values, digital storytelling, and heritage communication: the exploration of cultural heritage sites in virtual environments. *Digital Creativity*, 35(2): 171–197. DOI: <https://doi.org/10.1080/14626268.2024.2313585>.
- Stoean R., Bacanin N., Stoean C., Ionescu L. 2024. Bridging the past and present: AI-driven 3D restoration of degraded artefacts for museum digital display. *Journal of Cultural Heritage*, 69: 18–26. DOI: 10.1016/j.culher.2024.07.008.
- Tolokonnikova A. 2023. Popular youth communities in the VKontakte social network and Russian news agency tapes: comparison of the news agenda. В кн.: Пятнадцатые международные научные чтения в Москве «СМИ и массовые коммуникации–2023». Эпоха неопределенности в современных СМИ и журналистике: вызовы больших данных и искусственного интеллекта. Сборник тезисов конференции (Москва, 09–10 ноября 2023 г.). Под ред. Е.К. Гурова. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова: 108–109.

References

- Zhilenco V.Yu. 2016. Nematerial'noe kul'turnoe nasledie Belgorodskoi oblasti: problemy vovlecheniya v sferu turizma [Intangible cultural heritage of the Belgorod region: problems of involving it in the tourism sector]. *Servis i turizm: aktual'nye problemy [Service and Tourism: Current Challenges]*, 10(3): 55–63. DOI: 10.12737/21101.
- Kladko S.S. 2024. Kul'turnye vyzovy prakticheskoi etike v sfere iskusstvennogo intellekta: problemy i resheniya [Cultural challenges to practical ethics in the field of artificial intelligence: problems and solutions]. *International Journal of Open Information Technologies*, 12(12): 68–76.
- Nigmatullina K.R., Kasymov R.M. 2023. Praktiki vnedreniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta v regional'nykh SMI Rossii [Practices of implementing artificial intelligence technologies in regional mass media of Russia]. In: Piatnadtsatye mezhdunarodnye nauchnye chteniia v Moskve “SMI i massovye kommunikatsii–2023”. Epokha neopredelennosti v sovremennykh SMI i zhurnalisticke: vyzovy bol'sikh dannykh i iskusstvennogo intellekta. Sbornik tezisov konferentsii (Moscow, 9–10 November 2023). Ed. by E.K. Gurov. Moscow, Lomonosov Moscow State University: 195–196.
- Altawee M., Khelifi A., Zafar M.H. 2024. Using generative AI for reconstructing cultural artifacts: examples using Roman coins. *Journal of Computer Applications in Archaeology*, 7(1): 301–315.
- Kasemsarn K., Nickpour F. 2025. Digital storytelling in cultural and heritage tourism: a review of social media integration and youth engagement frameworks. *Heritage*, 8(6): 200. DOI: <https://doi.org/10.3390/heritage8060200>.
- Kilis N., Martinopoulou E., Terzoglou G., Bozikas E., Sofikitis O., Lepentiotis P., Chatzakis M., Dimitriou N., Tzovaras D. 2025. AI tools for generating digital heritage twins enhancing storytelling in educational games. *Digital Applications in Archaeology and Cultural Heritage*, 38: e00451. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.daach.2025.e00451>.
- Lai S., Tian Y., Zhang Q. 2025. The impact of AI-generated technologies-driven digital cultural heritage platforms on users' offline cultural participation intentions. *npj Heritage Science*, 13: 574. DOI: <https://doi.org/10.1038/s40494-025-02148-1>.
- Lin H., Jia W. 2025. The path of AIGC helping construct cultural digital IPs: taking the construction of Hemudu digital cultural IP as an example. *Cultural Arts Research and Development*, 5(2): 1–13. DOI: <https://doi.org/10.55121/card.v5i2.341>.
- Mazzanti P., Ferracani A., Bertini M., Principi F. 2025. Reshaping museum experiences with AI: the ReInHerit toolkit. *Heritage*, 8(7): 277. DOI: <https://doi.org/10.3390/heritage8070277>.
- Menotti G. 2025. The model is the museum: generative AI and the expropriation of cultural heritage. *AI & Society*. DOI: 10.1007/s00146-025-02290-1.
- Münster S., Maiwald F., di Lenardo I., Henriksson J., Isaac A., Graf M.M., Beck C., Oomen J. 2024. Artificial intelligence for digital heritage innovation: setting up a R&D agenda for Europe. *Heritage*, 7(2): 794–816. DOI: 10.3390/heritage7020038.
- Nigmatullina K., Bodrunova S., Polyakov A., Kasymov R. 2023. Narrative communities on social networks and the roles of legacy media in them: the case of user complaints in Russian region. In: Piatnadtsatye mezhdunarodnye nauchnye chteniia v Moskve “SMI i massovye kommunikatsii–2023”. Epokha

- neopredelennosti v sovremennoykh SMI i zhurnalisticke: vyzovy bol'sikh dannykh i iskusstvennogo intellekta. Sbornik tezisov konferentsii (Moscow, 9–10 November 2023). Ed. by E.K. Gurov. Moscow, Lomonosov Moscow State University: 74–75.
- Noordegraaf J., Boon J., Vrhoci D., Dofferhoff J., van der Molen P., Vlogman N., Blanke T. 2021. Microscopic views on a global pandemic: social and cultural effects of the COVID-19 pandemic as documented in two Dutch community archives. *Journal of Open Humanities Data*, 7(0): 16. DOI: 10.5334/johd.29.
- Pan S., Anwar R.B., Awang N.N.B., He Y. 2025. Constructing a sustainable evaluation framework for AIGC technology in Yixing Zisha pottery: balancing heritage preservation and innovation. *Sustainability*, 17(3): 910. DOI: 10.3390/su17030910.
- Rettberg J.W. 2023. How generative AI endangers cultural narratives. *Issues in Science and Technology*, 40(2): 77–79. DOI: 10.58875/RQJD7538.
- Shaikhon A.M.H. 2025. Contextual ethical framework for artificial intelligence in the management of cultural heritage. *STAR: Science & Technology of Archaeological Research*, 11(1). DOI: <https://doi.org/10.1080/20548923.2025.2564519>.
- Shen Y. 2025. Dialogues between global and local: AIGC digital narrative design for Cantonese cuisine intangible cultural heritage. In: Rau P.L.P. (ed.) Cross-Cultural Design. HCII 2025. *Lecture Notes in Computer Science*, 15782. Cham, Springer: 00–00. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-93730-9_4.
- Shim H., Oh K.T., O'Malley C., Jun J.Y., Shi C.K. 2024. Heritage values, digital storytelling, and heritage communication: the exploration of cultural heritage sites in virtual environments. *Digital Creativity*, 35(2): 171–197. DOI: <https://doi.org/10.1080/14626268.2024.2313585>.
- Stoean R., Bacanin N., Stoean C., Ionescu L. 2024. Bridging the past and present: AI-driven 3D restoration of degraded artefacts for museum digital display. *Journal of Cultural Heritage*, 69: 18–26. DOI: 10.1016/j.culher.2024.07.008.
- Tolokonnikova A. 2023. Popular youth communities in the VKontakte social network and Russian news agency tapes: comparison of the news agenda. In: Piatnadtsatye mezhdunarodnye nauchnye chteniia v Moskve "SMI i massovye kommunikatsii–2023". Epokha neopredelennosti v sovremennoykh SMI i zhurnalisticke: vyzovy bol'sikh dannykh i iskusstvennogo intellekta. Sbornik tezisov konferentsii (Moscow, 9–10 November 2023). Ed. by E.K. Gurov. Moscow, Lomonosov Moscow State University: 108–109.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 24.06.2025

Received June 24, 2025

Поступила после рецензирования 14.10.2025

Revised October 14, 2025

Принята к публикации 10.12.2025

Accepted December 10, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тань Лэи, аспирант кафедры цифровых медиакоммуникаций, институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tan Lehi, Graduate Student at the Department of Digital Media Communications, Institute of “Higher School of Journalism and Mass Communications,” Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.